

Сбежав как обычно первым с работы, я сначала направился домой, чтобы привести себя в порядок после довольно моторного рабочего дня, хотя приходилось делать ради этого целый круг и фактически терять впустую время. Но, во-первых, сегодня можно было, а во-вторых — просто хотелось: не то, чтобы я перерабатывал физически (нет и нет), но даже несмотря на использование в 99% случаев своей магии, рабочая атмосфера сама по себе была довольно изматывающей, а иной раз я даже испытывал сильный жар, что отчасти было чем-то странным, потому что ни минусовая погода, ни охлаждающее волшебство не помогали мне в такие моменты. Каких-либо явных патологий или проблем с терморегуляцией тоже не было. Поэтому оставалось списывать всё на «обычные» причины психологического характера, корень которых, как мне казалось, лежал во вполне понятных и логичных вещах — последние месяцы моей жизни оказались чрезмерно насыщенными на трудности и буквально — хождению по острию лезвия.

Сам того не замечая, я вполне мог перенапрячься куда сильнее, чем казалось на первый взгляд. С этой точки зрения и изучая себя со стороны, мне и самому оставалось удивляться оптимизму, спокойствию и веселью, изливающимися изнутри, особенно на фоне имеющихся расстройств.

Возможно, одной из основных причин этого было нежелание ударить в грязь лицом перед самим собой и в меньшей степени перед Эрсель и всеми другими окружающими меня волшебниками. В каком-то смысле такое отношение к самому себе можно было назвать деструктивным, но я не жаловался, а в поисках положительных моментов выделял и возводил в абсолют такое умение как «пренебречь собственными проблемами», хотя правильнее сказать «не подавать виду перед остальными». Конечно, на деле эмоциональный уровень подобного чувства «деструктивности» был очень слабым, но время от времени приходилось рефлексировать на эти темы в попытках выкорчевать с корнем изначальную проблему «жара».

Быстро добравшись до дома, разобравшись со всеми необходимыми делами и приведя себя в порядок, вскоре я уже направлялся на свою вторую работу, хотя правильнее сказать — первую-единственную-основную-неофициальную-любимую. Правда, работать я сегодня особо не собирался, как и не собирался сильно задумываться о делах насущных; поэтому первым делом по пути зашёл в несколько магазинов и прикупил перекус для своей «внучке-труженицы», после чего прямой наводкой направился непосредственно к ней — радовать едой, хотя...

— Спасибо, — только и сказала она в ответ — сдержанно и серьёзно; но всё же чуть погодя заглянула в переданный свёрток, изучила содержимое, затем отложила, вздохнула и наконец-то добавила: — Удивлена. Думала, будет что-то менее «серьёзное» или что-то «из детства», что мне уже давно разонравилось.

— Рад угодить, — пропел я.

— Так не интересно. Ну да ладно... Хотя бы потешила себя мыслями, как буду высмеивать.

— Фантазировать — это своего рода бесконечный утешительный приз, так что наслаждайся. И приятного. Буду у себя. Ещё приду.

— Хорошо. Спасибо.

Закончив с этой простой, но важной частью дел, я вышел и пошёл к себе в комнату, которую Эрсель до блеска вычистила буквально на днях.

Как бы я не старался не думать о «работе», всё-таки не удержался и ненадолго засел, чтобы сопоставить собранные за последние дни данные о следователях и других волшебниках, копающих под Йохансона-Ежи, а также чтобы обдумать свои будущие шаги. Глобально — дело было не срочным, но в попытках занять себя чем-то другим, в конечном итоге вернулся к обычному анализу имеющейся информации, собственно, как и всегда. В этом смысле я нисколько не изменился, да и считать подобное работой мне казалось преувеличением — всё равно что считать обеденный перерыв работой.

С другой стороны, я бы мог потратить время с большей пользой, уделив его на сотрудников Хэя, которые теперь стали сотрудниками Эрсель и мысли о которых я постоянно откладывал в дальний ящик. Но я снова проигнорировал эту возможность. Точнее — не особо-то и пытался не игнорировать её. Пока всё более-менее функционировало без меня и моего вмешательства — лезть и лишний раз засерать себе голову не хотелось. По крайней мере сейчас. Правда, в этом вопросе «откладывания вопроса» как дождь в ясную погоду возникла неожиданная проблема. Причём эта «проблема» появилась там, откуда не ждали — практически из-под бока! — время от времени на меня наседали не кто-нибудь, а сама Эрсель, и делала она это с требованием ускориться, не облажаться и держать её в курсе всех событий в решении данного вопроса, хотя, казалось бы, купчую на рабство со своим именем я ей не передавал.

Вообще, если говорить про Эрсель, то с момента ухода Хэя она с каждым днём претерпевала всё больших изменений, а также была куда серьёзнее обычной себя, настолько, что меня это одновременно воодушевляло и пугало. При этом, несмотря на сохранившийся непослушный, в чём-то грубый и скверный нрав, сейчас, казалось, он трансформировался в нечто новое, сделав из родной мне девочки, совершенно незнакомую девушку, как если бы мы с ней реально расстались очень давно и буквально только сегодня днём впервые встретились после долгих лет разлуки (что и близко не сравнимо с тем лёгким игнорированием, за которое она меня упрекала).

По крайней мере тот энтузиазм, та кропотливость, с которыми Эрсель стала относиться к возложенным на неё обязанностям (даже в данный момент времени, сидя рядом в соседней комнате за столом и внимательно изучая всю подноготную нашей организации, вставшей на путь своего забвения) — резко контрастировали с ещё недавними проделками и самодеятельностью. При этом я не верил, что её могли изменить я, Хэй, любовь, ненависть или что-то ещё в этом роде — что-то, что смогло бы внушиться или заразой прорасти в её голове. Подобное могло случиться с кем угодно, но точно не с таким властным волшебником как Эрсель Ойербах, чья деспотичность только и сдерживалась, что психологической стеной в виде

образа Хэя, который беспощадно ставил её на место ещё в юные годы, чем, вероятно, сослужил хорошую службу как себе, так и мне (которому было неохотно обижать «такую хорошую девочку»).

При этом я понимал, что пусть Хэю и была отведена роль основной психологической стены против такой личности как Эрсель Ойербах, рано или поздно она (стена) смогла бы рухнуть, не выдержав столь колоссального напора, если бы где-то со стороны её не подпирали несколько массивных колонн, пусть уже и «физических», которые усиливали эту незатейливую конструкцию.

Однако, даже если бы стена и затрещала, а колонам пришлось испытать на себе всё давление этой деспотичности, с высокой вероятностью они бы не просто устояли, но ещё бы и вернули часть урона в трехкратном размере, что, возможно, и было основной причиной почему властная натура ещё ни разу не испытывала их на прочность.

Учитывая вышесказанное и наблюдая за Эрсель прямо сейчас, мне в голову лез только один правильный вывод: это что-то — изменения от девочки к девушке, которые проявились в последние дни нашего общения, — были с ней уже долгое время; но если раньше она не видела смысла или даже осознанно скрывала их в тени, дабы иметь возможность как можно дольше вести себя по-ребячески, то сейчас, быть может, ощутив груз упавшей ответственности или что-то ещё, «настоящей» Эрсель пришлось просочиться наружу, явив себя миру. Возможно, где-то глубоко внутри я и сам понимал, что её ребячество — это лишь удобная, а может и приятная для неё самой маска, снимать которую никогда не хотелось, но всё же пришлось, а беря во внимание, что Эрсель всегда была очень и очень смышлёным человеком, мне стоило бы говорить не о её притворстве, а о своей слепоте, причём слепоте такой же осознанной, насколько осознанной была и для неё её маска.

— Смотрю, ты не просто закончила, а в принципе разобралась со всем старьём? И как, понравилось? — спросил я, стоя уже какое-то время в дверном проёме и наблюдая как Эрсель сгребаёт в кучу пыль.

— Не очень, — сложив деловито руки и не менее деловито посмотрев на меня, ответила та. — Но ты, оказывается, преуспел в куда больших делах, чем я изначально думала.

— Не льсти, то всё Хэй.

— Расскажи.

— Я серьёзно. Но не важно. Ты так усердно трудилась все последние дни, что я даже боялся тебя беспокоить.

— Неужели? А я-то думаю, с чего это ты стал таким обходительным и даже предложил принести мне еды.

— Обходительность — моё второе имя, разве ты забыла?

— Забыла.

— А теперь, продолжая раскрывать качества своей «обходительности», как и обещал, сегодня куда-нибудь сходим, посидим, пообщаемся: только ты, я и...

— ...и окружающие чавкающие люди?

— Само собой, без них никуда! В общем, приведи себя в порядок, а то растрёпанная — или мне синтезировать воду? — ...

— Не нужно!

— ...а я пока приберусь и проверю работу, может, что-то осталось. Как будешь готова, скажешь.

— Хорошо, — кивнув на мои слова, Эрсель вылетела из комнаты, прежде чем я успел синтезировать воду.

Глянув ей вслед, мне только и оставалось, что провести параллели с кошкой, не любящей воду.

— С другой стороны, никто не любит воду, — сказал я вслух, на что услышал доносящийся с коридора рёв:

— Мог бы хотя бы греть её, когда будишь, но ты принципиально этого не делаешь!

— Что правда, то правда, — не стал возражать я и пошёл проверять рабочее место Эрсель.

Не увидев каких-либо проблем в работе девушки, я смёл уже собранную кучку пыли и уселся на стул, ожидая её возвращения.

На этот вечер у меня было достаточно много планов, поэтому он обещал быть насыщенным. Отчасти я даже давно предвкушал его, в первую очередь потому, что хотел развеяться от всего насущного, поэтому, когда Эрсель вернулась и не успела договорить: «Чего рассел...» — я уже

встал и подошёл к ней:

— Сделай попроще лицо, внуча, а то людей напугаешь.

— Кто бы говорил, старик. Единственное, чего они могут испугаться, это картины, где такая красавица как я гуляет с таким пердуном как ты.

— Ммм, я может и старый пердун, но лишь временно, а вот твоя кислая физиономия так гляди и останется на всю жизнь. Пошли.

Ловя недовольное выражение Эрсель, я направился к выходу, недолго думая, она сделала то же самое.

От автора:

Изначальная картина к этой главе сгенерирована на сайте <https://lexica.art/> (чтобы получить отдалённо что хотел, истратил все бесплатные попытки, получилось 2 более-менее норм картинки, хах), а потом слегка отредактировал с помощью обычных редакторов на андроиде.

Проблема была с нормальной загрузкой на сайт, увидел два варианта вставки в редакторе, один вставлял только в конец, со вторым я тупил (через ссылку), спасибо автору 177436, т.к. дабы сэкономит время нашёл в его инструкции для авторов (https://tl.rulate.ru/book/21641/1650891/ready_new) уточнения, а также сайт-хостинг (<https://imgbb.com>), который и заюзал для решения проблемы вставки в СЕРЕДИНУ текста.

<http://tl.rulate.ru/book/25164/3714900>